

Место действия: неизвестная система.

Время действия: семь дней спустя.

Космос... Если ночью выйти на улицу и взглянуть в безоблачное небо, то звёзды покажутся невообразимо далёкими и красивыми. Кто-то найдет в них романтический подтекст, кто-то поверит в возможность предсказать будущее по положению далёких светил.

Всё резко меняется, когда болтаешься в открытом космосе в скафандре, а звезда выглядит, как маленькая далёкая точка. От космического холода и прочих опасностей вроде вредных излучений защитой служит лишь скафандр, но лишь до тех пор, пока не разрядится аккумулятор. Когда понимаешь, что запаса воздуха хватит всего на двенадцать часов, а батарея протянет всего восемь, не сойти с ума — задачка не из лёгких.

Люк был в шоке, если можно так назвать состояние полнейшего офигевания. Эти... Граждане Конфедерации Кито полностью отмороженные на всю голову! А ещё они жуткие параноики.

Неделю назад Люк оказался на торговом судне китовцев и был задержан. Без разговоров его тут же поместили в экранированную каюту, которая больше напоминала тюремную камеру. Полная герметичность, автономная циркуляция воды и воздуха. Стены не пропускали сигналов нейросети и Пси. Даже волхвовские заговоры не работали. Точнее, на самом Люке все пси-техники работали, а вот воздействия вовне не проходили. Он даже телепортироваться не мог. При этом парень не мог не отметить, что этот способ заблокировать телепортацию лучше, чем использовать что-то вроде ошейника со взрывчаткой или держать псиона под наркотой, снотворным и подобными препаратами.

С Ларсом все же пообщался кто-то вроде безопасника китовцев. Люк ему честно рассказал, что сбежал от пиратов. Предлагал денег за доставку на любую жилую планету. В ответ ноль эмоций... Хотя нет. Безопасник смотрел на Ларса, как на грязь на подошве: с презрением и неприязнью. Одна фраза того хумана впилась в сознание молодого ученого:

«Ксенос, нам плевать на твои проблемы. Не будет вас, ксеносов — нам же легче».

И всё. Реально всё. Неделю Люк провел в камере, питаясь гелеобразной пастой, которая

подавалась из подобия краника. Он ждал, когда к нему снова заглянут, строил планы. Вначале хотел торговаться, потом злился и думал, что попытается прорваться. Даже придумал пару новых трюков с телекинезом и пару новых проклятий. Но всё тщетно. Никто больше к пленнику не заходил.

И вот сегодня Ларс почувствовал, что его тянет спать. Это было странно. Люк сразу заподозрил сонный или отравляющий газ, но поделать ничего не мог. А сейчас он пришел в сознание и большими глазами уставился на безбрежное космическое пространство.

— Охренеть! — на языке Древних воскликнул он. — Вы серьезно? Нет, бля, ВЫ СЕРЬЕЗНО?! Оче-е-нь оригинальное решение. Нарядить пленника в его же скафандр и выкинуть в открытый космос! Ксенофобы гребанные!

Паника затопила сознание Люка. Его охватила жуткая апатия. Единственное, что он мог, — активировать аварийный маяк, который начал посылать в пространство сигналы СОС. А дальше в голове поселилась пустота. Ситуация казалась безнадежной. Ну в самом деле, что может поделать человек в открытом космосе в скафандре, когда вокруг не видно ни одного космического судна?! Ровным счётом ничего. По крайней мере так думал Ларс. Да любой, оказавшись в таком положении, думал бы также.

В принципе, можно понять китовцев. Если рассуждать логически, они же не пираты, а торговцы. Возможно, поэтому и не убили Ларса. Просто нейросеть фиксирует убийства, искин корабля тоже всё фиксирует. Если нет хакера, способного затереть данные искина, то лучше на корабле противоправными действиями не заниматься. А если ещё есть шанс подвергнуться ментоскопированию... Короче, проще высадить человека, чем потом по всем инстанциям уйдет факт убийства. Выбросить пассажира в космос тоже проще, ведь потом можно сделать честные глаза и сказать: мол видел там жилую планету, думал, что неучтённого пассажира выловят спасатели. Но это были измышления на уровне догадок. Почему всё произошло именно так, а не иначе, точно известно не было.

Внезапно Люк встрепенулся. Вместе с обширными знаниями по наукам, которыми пичкают всех учёных любых специальностей на начальных рангах, была и психология.

Психологи Союза проводили исследования психики людей после космических катастроф и аварий. И они выяснили, что девяносто процентов разумных, которые изначально спаслись после чрезвычайного происшествия, но впоследствии не выжили, имели огромные шансы на сохранение жизни. Их убивали не условия окружающей среды, а их бездействие. От чувства

безысходности людей охватывала сильнейшая апатия, из-за чего они прекращали борьбу за свою жизнь. При этом у них было все, чтобы остаться в живых, если бы они использовали мозги и руки по назначению.

Например, знаменитый случай, который приводится как хрестоматийный. Пираты устроили бунт на корабле и взломали искин. Своего капитана они не стали убивать, а выкинули в открытый космос на спасательной капсуле с запасом еды и воды на восемь дней. Бывший капитан был настолько зол на пиратов, настолько жаждал мести, что переступил через страх и апатию и начал действовать. Он из подручных средств собрал фильтр и пил свою мочу, экономил продукты. Главное, что он действовал и твердой рукой направлял капсулу к дикой, но обитаемой планете. И ему удалось приземлиться. Потом он долго выживал на планете, а в итоге не только остался в живых, но ещё умудрился выбраться с этой планеты и отомстить своей бывшей команде.

Вспомнив об этом, Люк сжал зубы и постарался избавиться от всепроникающего ужаса и апатии.

— Врешь, не возьмёшь! — со злостью прошипел он. — Русские полуэльфы не сдаются!

Собрав волю в кулак, Люк начал обдумывать варианты спасения. Отрешиться от страха было ой как непросто: вокруг темнота космического пространства, не понятно, где верх и низ.

Все средства, доступные в такой ситуации обычному человеку, сразу же отпадали. Ну нет у простого лёгкого скафандра никаких двигателей, соответственно, запас топлива тоже отсутствует на корню. И хоть тресни, но за отведенные восемь часов, гребя руками, словно пловец, до пригодной для жизни планеты, если она имеется в этой системе, не добраться. Так вообще никуда не добраться, это даже на реактивное движение не похоже!

Раз обычные методы отпадают, то остаются лишь паранормальные. Из всех пси-техник Ларс мог отметить лишь две способных переместить тушу в космосе. Первый вариант заключается в придании себе ускорения телекинезом. Но он был бы полезен, к примеру, если бы Люк оказался в открытом космосе возле какого-либо объекта: космического корабля, орбитальной станции и тому подобного. В таком случае телекинез послужил бы заменой импульсным двигателям.

Фактически единственной пси-техникой, способной реально спасти Ларса, является телепортация. Вот только для перемещения нужно знать точку назначения, которой в данный момент должна выступать планета или станция, то есть место, где можно выжить. Люка обуревали вполне обоснованные сомнения в том, что его обычного приема с посылкой волны или луча Пси окажется достаточно. Не те расстояния.

Из всего этого следовало, что срочно нужен способ определения направления. И такой способ был найден. Молодой ученый прибег к своей универсальной палочке-выручалочке: пси-техникам слабого воздействия или иначе к волхвовским заговорам.

Первым делом для повышения шансов на выживание Люк наложил на себя заговор на удачу. Такое же заклинание он применил к скафандру, чтобы тот не сломался в самый ответственный момент.

Пожалуй, Ларс ещё никогда не работал с такой самоотдачей и ни разу не сочинял новое заклинание со столь невообразимой скоростью. Парень сразу же поспешил испытать заговор и громко начал зачитывать слова:

Стану благословясь, телепортируюсь перекрестясь, добрый молодец Люк Ларс, в чистом космосе. Благословясь, распахну третье око.

В этой системе висит планета. Да не просто висит, а жизнью пышет. Воздух там сладок и пригоден для дыхания добра молодца Люка Ларса.

Как сканеры корабля видят систему, так третье око Люка Ларса пусть видит.

Как искин путь указывает, так у Люка Ларса пусть направление на жилую планету третье око видит.

Будьте слова мои крепче дюралюста!

Столько желания, столько сил было вложено в заклятье, что язык не повернется назвать заговор слабой пси-техникой. Люку казалось, что он превзошел сам себя, выложившись даже больше, чем на сто процентов.

И ведь результаты не замедлили себя проявить. В голове Ларса будто взорвалась сверхновая. Виски резко сдавило, а из носа хлынула кровь, но Люк на это не обращал внимания. Сейчас его больше беспокоили новые ощущения.

В голове парня вся система была как на ладони. Он ощущал себя игроком компьютерной игры. Казалось, словно Люк внезапно превратился в стороннего наблюдателя и смотрел на себя со стороны. Только на деле он видел себя со всех сторон одновременно. Он не мог передать, на что это похоже. Зато мог объяснить процессы с научной точки зрения. Тут было замешано многомерное пространство.

Ларс ощущал себя центром вселенной. С каждым мгновением его обзор увеличивался. Вначале он увидел небольшую каменную планету, затем газового гиганта, окружённого множеством астероидов, кружащих вокруг огромной планеты, потом ещё один газовый гигант. Следом широкое поле астероидов усеивало приличную территорию. Складывалось ощущение, будто ещё недавно на этом месте находилась целая планета, которую разнесли в щебень. А дальше была возделенная жилая планета. Голубая красавица с двумя лунами манила к себе.

В голове Люка появился луч, который вырывался из центра лба и упирался в поверхность планеты. Это ощущение длилось неуловимый миг и сопровождалось потоком информации, из которого Ларсу удалось выявить направление и расстояние почти в десятую часть светового года.

Внезапно всё как отрезало. Люк вновь взирал на темноту космоса своими глазами через светофильтры шлема скафандра. Стекло частично было забрызгано кровью, и капельки алой жидкости летали внутри шлема. В голове с каждым ударом сердца будто бил набат.

Сконцентрировавшись, Люк телекинезом собрал капли крови и отправил их в слюноприемник. Простенькая пси-техника вызвала резкую боль в висках, будто кто-то пытался забить в голову гвозди. Зато больше ничего не мешало обзору.

Теория квантовой физики подсказывала Люку, что телепортация не ограничена по расстоянию. То есть в теории плевать на какое расстояние перемещается псион: хоть на метр, хоть на другой конец галактики. Основной проблемой псиона является ориентация в пространстве.

Вселенная находится в постоянном движении. Чтобы переместиться даже в соседнюю систему нужно знать координаты. Да, эти координаты будут ощущаться псионом в виде привычных образов, но от этого они не перестанут быть координатами.

Раньше считалось, что псион может безопасно телепортироваться в пределах одной планеты, станции, корабля в знакомое место. С риском можно перемещаться в тех же пределах в малознакомое место, как это сделал Люк, убегая от полиции Ригеля. И смертельно опасно телепортироваться вне безопасной зоны, то есть в пределах системы вне планеты, корабля, станции. Ну и на сто процентов смертельно опасно перемещаться за пределы системы.

Учёные тринадцатого отдела выдвинули множество предположений о сверхдальней телепортации, лишь два из которых имеют под собой фундаментальные научные основы.

Первая теория предполагает возможность перемещения по маяку. Но для этого псион должен иметь нечто вроде приемника сигнала от маяка, ну и, конечно, в точке прибытия должен быть установлен сам маяк. Туда же входит теоретическая вероятность строительства звездных врат (стационарных порталов).

Вторая теория гласит о возможности телепортации по координатам. Но для этого нужен искин запредельной вычислительной мощности, способный учесть все движения вселенной. Причем, чем дальше перемещение, чем больше переменных констант, тем больше шанс погибнуть.

И тут безвестный молодой учёный, работающий без недели год, в попытке выжить получает координаты для перемещения с помощью заклинания. Теперь он знал о расположении планет в этой системе. Вот только чем больше проходит времени, тем дальше необходимая планета.

Так же, как и другие планеты этой неизвестной системы, обитаемая планета вращается вокруг местного светила типа жёлтый карлик. И чтобы удерживаться на своей орбите, она двигается со скоростью около тридцати километров в секунду. По космическим меркам ерунда, но если подождать час, то планета удалится на расстояние больше ста восьми тысяч километров. Значит, нужно прыгать как можно скорее. Да, с риском для жизни, но как иначе? Болтаясь на краю системы риск погибнуть намного выше.

Около получаса понадобилось полуэльфу, чтобы привести свой организм к приемлемому

состоянию, то есть способному использовать пси-техники. Это время ему показалось целой вечностью. Секунда в открытом космосе шла за неделю в карцере, настолько ужасающе давило на психику это пугающее пространство.

Наконец, Люк набрался решимости: он сконцентрировал все паранормальные силы и телепортировался. Парень целился таким образом, чтобы попасть на орбиту планеты.

Хлопка после исчезновения Люка в космосе было не слышно, но парень точно исчез.

Если бы кто-то в этот момент наблюдал бы за данным сегментом космоса... Например, невидимая станция наблюдения Пурпуров... То искин станции сделал бы однозначный вывод об использовании магии и принадлежности Люка к волшебникам...

Несмотря на заклинание и увиденное третьим оком, особо прицелиться с такого расстояния без мощного искина невозможно. Так что Люк перемещался с погрешностью плюс-минус лапоть размером в пятьдесят-сто тысяч километров. Времени с момента разведки прошло прилично, но при этом не настолько, чтобы планета успела далеко улететь. Ларс с восторгом остановил свой взор на далёком бело-голубом шаре, который был подобен фонарику, включенном ночью. Это планета! Часть её была скрыта во тьме, то есть видна была лишь большая часть.

Стоило развернуться, как Люк обнаружил ещё одно светящееся пятно размером побольше — ближняя луна. И нет, она не была по размерам больше планеты. Её размеры раз в десять меньше. Просто Люк находился ближе к естественному спутнику, чем к планете. Вторая луна расположена на противоположной стороне планеты, поэтому её не видно. Зато прекрасно можно разглядеть большой и яркий «фонарь» местного светила. Если бы не светофильтры в шлеме, пришлось бы Ларсу пересаживать новые глаза. А так — ничего. Скафандр пока справлялся с холодом, жаром, вредными излучениями и компенсацией прочих негативных факторов.

Это было открытие нового направления в использовании Пси. Люк с восторгом отметил этот факт и оставил в нейросети пометку о дальнейших исследованиях по развитию сверхчувственного восприятия. О чем-то подобном он не слышал, но в теории не исключалось, что маги древности могли пользоваться подобными инструментами познания вселенной.

Хотя нет. Среди информации о Пурпурах встречались упоминания о третьем оке, но было совершенно непонятно, что это и как работает. Люк совершенно случайно от безысходности сумел воспользоваться чем-то похожим. Он смог каким-то образом ощущать пространство более полно, чем это доступно обычным людям и технике, будто не в четырех, а в пяти измерениях, но при этом с точки зрения наблюдателя из четырехмерного мира.

Четыре измерения, доступных для восприятия человека, это длина, ширина, высота и время.

Сейчас не время было думать о науке и новых гранях псионики. Главная задача — выжить. На неё-то Люк вновь переключился.

Повторно пользоваться новым заговором парень пока не решался, поэтому он телепортировался на глазок. За мгновение он переместился на пару тысяч километров, но казалось, словно он остался на месте. Половинка планеты будто и не думала приближаться.

Тогда Люк более смело телепортировался. Теперь луна стала в два раза меньше, а планета увеличилась в размерах, при этом как-то неожиданно её стало видно всю целиком, а не в урезанном виде. А вот луну Люк потерял из поля зрения, что вызвало у парня панику.

Глуша страх, Люк продолжил перемещаться вперёд. Прыжок, ещё и ещё. И вот он — успех! Люк взирал на гигантский голубой шар. Наверху под спиралями облаков просматривалась ледяная шапка. По центру был виден огромный континент, занимающий обе половины планеты. Невооружённым взглядом можно было разглядеть большие острова. Но всё же основную часть планеты покрывали океаны. Голубой воды было намного больше, чем коричнево-зеленых ландшафтов континента и островов.

По виду Люк прикинул, что с орбитой он загнул. С такого ракурса до планеты ещё около тридцати тысяч километров. Но если учесть, что ещё час назад Люк находился отсюда на расстоянии половины светового года, то это пустяки.

Теперь парню пришлось задействовать все ресурсы мозга и возможности нейросети. Он воспользовался царицей наук — математикой. Моделируя перед глазами треугольники, Люк рассчитал, что до поверхности планеты двадцать девять тысяч километров плюс-минус сто. К сожалению, глаза человека не самый лучший измерительный инструмент. Но даже так это

более точная информация, чем примерные прикидки.

Мысленно разделив расстояние между собой и планетой, Люк отметил на виртуальной модели примерное расположение орбиты.

Не откладывая в дальний ящик, парень набрал полную грудь воздуха и телепортировался на дальнюю орбиту. И ведь почти попал.

Новые расчеты, телепорт на сотню километров левее и ещё расчеты. Затем ещё один перенос левее и снова расчёт. После анализа информации с трёх точек пространства данные стали максимально близки к реальности с минимальной погрешностью. Так что неудивительно, что Ларсу в следующий раз удалось переместиться четко на дальнюю орбиту планеты. Теперь облака проплывали прямо под ним. Они казались пенными шапками на поверхности большого бассейна.

Солнце светило прямо в глаза, из-за чего шлем сильно затемнился. От этого поверхность планеты выглядела более тёмной. Отсюда можно было опознать фактурные горы. Вид одновременно пугал и завораживал. Ничто не сравнится с видом обитаемой планеты с орбиты. И она двигалась!

В данном случае Люк находился на дальней орбите, из-за чего завис над одной точкой. При этом планета продолжала вращаться. Из-за этого у Люка складывалось ощущение, словно он летит. Казалось, будто это происходит медленно, но на самом деле всего за несколько минут континент успел скрыться с глаз. Теперь его можно было рассмотреть, лишь повернувшись назад.

Люку хотелось как можно скорее оказаться на поверхности планеты, но жить хотелось еще больше. Он понимал, что если телепортируется наобум, то погибнет. Поэтому парню пришлось перебороть страх и остаться на орбите ещё на некоторое время.

Целых два часа Ларс кружил вокруг планеты. Всё это время он провёл за расчетами. Если бы не знания пилота, благодаря которым удалось провести необходимые вычисления, то шансы выжить стремились бы к нулю.

Триангуляция — одно из лучших достижений математики. Так думал Люк. Это один из методов создания сети опорных геодезических пунктов, а также сама эта сеть. Заключается в построении на местности системы пунктов, образующих треугольники, у которых измеряются все углы и длины некоторых базовых сторон.

С помощью триангуляции, опираясь на слабенькие возможности скафандра, который имел хоть какие-то датчики, Люку удалось ресурсами нейросети рассчитать расстояние до поверхности планеты и создать карту с указанием различных высот. Измерения не были идеально точными, но Люк старался сделать их таковыми. Огромную помощь оказывала нейросеть. Без её вычислительных ресурсов невозможно было бы добиться таких результатов. Главным сканирующим инструментом стал радиопередатчик скафандра. На основе данных по отражению радиоволн от различных поверхностей и удалось достигнуть результатов, повышающих шансы на удачное приземление.

Так Ларс выяснил, что эта планета в два раза больше Земли. Гравитация на поверхности аналогично в два раза больше земной. По цветовому спектру и коэффициенту отражения электромагнитных волн удалось смоделировать состав атмосферы. Он был близок к земной, то есть человек без проблем сможет дышать местным воздухом.

Планета имеет наклон оси, из-за которого день и ночь тут сменяются подобно земным. Сутки длятся тридцать шесть часов.

Лучше всего было бы приводниться. Перемещение на почву с большей вероятностью размажет Люка по поверхности планеты. С учётом повышенной силы тяжести и приводнение не может быть безопасным, но всё же шансы остаться в живых гораздо выше.

Океан Ларс отбросил сразу. Даже при удачном приводнении парня может смыть течением далеко от берега. Поэтому его выбор пал на большое озеро, расположенное на континенте. Много зелени вокруг говорит о наличии растительности, следовательно, там должен быть богатый биоценоз. Если говорить приземленно, это еда. Много еды, которая растёт, бегают, прыгает и плавает вокруг. С едой выжить проще, чем без неё. Не факт, что местная флора и фауна не захочет сама перекусить сочным полуэльфом, но выживать на поверхности планеты в окружении разнообразной флоры и фауны гораздо проще, чем в открытом космосе. К сожалению, люди в эволюции не достигли того уровня, чтобы питаться лучами далёкой звезды и космической пылью и обходиться без дыхания.

Над нужным озером Люк уже пролетал неоднократно. На этот раз он ждал, когда водоем

окажется в зоне видимости.

И вот он, нужный миг. Сердце Ларса ухнуло вниз, как с американской горки. Мгновение — и он исчез.

Расчеты оказались почти идеально точными. Погрешность в измерении всего десять метров — сущие пустяки, если учесть инструменты, которые были в распоряжении ученого. Он появился в одиннадцати метрах от поверхности озера вместо расчетных пяти. Удар об воду был подобен падению на бетонный блок. Из Люка выбило весь дух. И это при том, что скафандр был раздут и максимально компенсировал перегрузки.

Благодаря тому, что скаф больше напоминал воздушный шарик, Ларс не пошёл на дно, но оставаться на поверхности воды оказалось проблематично. Парень ещё не до конца пришел в себя, но уже отметил, что на этой планете лучше не плавать. Сила тяжести в два джи превратит купание в гангстерский заплыв — это когда ноги бетонируют в тазу и отправляют незадачливого конкурента в реку. Купание на этой планете, как Ледовое побоище. Это словно надеть на себя полный рыцарский доспех и попробовать в нём поплавать.

До берега было совсем недалеко, каких-то тридцать метров. Но преодолеть их в неповоротливом из-за воздушных компенсаторов скафандре — задачка не из простых. Ларс, не будь дураком, не стал бороться со стихией. Он просто собрался с силами и сделал то, что у него в последнее время стало получаться хорошо — телепортировался на берег.

Скафандр оценил обстановку и втянул воздух в баллоны. В нём снова стало можно двигаться. Вот только на тело Люка навалилась такая тяжесть, будто на него в самом деле нацепили тяжёлые доспехи. С глупой улыбкой он растянулся на зелёной траве, раскинул руки в стороны и устремил взгляд на голубое небо, по которому проплывали пушистые белые облака.

— Я сделал это, — прошептал он. — Да! Я сделал это! — громко воскликнул он. — Выкусите, ящеровы ксенофобы!

Дальше разряжать батареи скафандра и тратить воздух Люк не стал. Рано или поздно ему пришлось бы начать дышать местной атмосферой. Скорее рано, чем поздно, поскольку запаса энергии оставалось примерно на четыре часа.

Открыв забрало, Люк с опаской сделал первый вдох. Воздух был свежим со сладковатым привкусом. Дышалось тяжело, но это из-за повышенной силы тяжести. Ещё тяжелее стало после отключения питания скафа, который больше не выполнял функции экзоскелета. Точнее, сама конструкция предполагала снижение нагрузки на организм даже с отключенным питанием, но исключительно в пассивном режиме. Это как надеть разгрузочный корсет, который будет перераспределять нагрузку с сильно нагруженных мышц на все тело. Из-за этого усталость наступит позднее. На практике это позволяет дольше и точнее пользоваться инструментами, после чего руки не дрожат, как у больного Паркинсоном. Зато устаёт всё тело.

Такими функциями пассивного экзоскелета обладают все спасательные и специализированные лёгкие скафандры. Например, скафы у техников именно такие. Осуществляется работа экзоскелета за счёт гибких разгрузочных механизмов в виде тонких шлангов внутри скафандра. При подаче питания экзоскелет способен переносить большие нагрузки, гася их. То есть эти шланги превращаются в аналог внешнего мышечного каркаса, который способен гасить перегрузки и добавлять силы для подъёма тяжестей. Усиление не особо приличное, это всё же не военный скаф и не средний скафандр техника, но после отключения питания на Люка сразу навалилась дополнительная тяжесть. Парню казалось, будто сверху на него лёг ещё кто-то.

Лишь после того, как Ларс усилил тело с помощью Пси, он сумел подняться на ноги. При этом стоять было тяжело, будто некий доброхот положил на плечи невидимый и неосязаемый мешок цемента, да ещё к рукам и ногам привязал по пудовой гире.

Отстегнув перчатки, полуэльф повесил их на пояс и начал проводить ревизию. Через пару десятков секунд его губы изогнулись в грустной улыбке.

— И всё же китовцы сволочи! Пираты и те человечней...

Если вспомнить ту историю про свергнутого капитана, тогда пираты дали ему еды и воды, не пожалели спасательной капсулы. А китовцы не оставили Люку даже ножа. Хорошо хоть в скафандре за борт выбросили, а то с них бы сталось выбросить ксеноса в космос голым.

Перчатки скафа, веса которых обычно не замечаешь, тянули пояс к низу. Люк снял их и положил на землю. К ним он присовокупил шлем.

С одной стороны, меньше веса — это хорошо. В местных условиях каждый грамм на счету. С

другой стороны, полностью снимать скаф парень не спешил. Пусть он и весит прилично, но пассивная система экзоскелета позволяет немного легче переносить нагрузки.

Внезапно в животе полуэльфа заурчало. Организм, переживший жуткий стресс и видевший хоть какую-то пищу часов десять назад, требовал топлива. Это в сознании в космосе Люк проболтался четыре часа, а нейросеть демонстрирует, что с момента усыпления на корабле китовцев прошло девять часов тринадцать минут.

Покружившись на месте, Люк обратил внимание на густой лес. Деревья тут были приземистые, с толстыми стволами и ветками. Максимальная высота стволов метров до семи, при этом в ширину стволы деревьев достигали трёх-четырёх метров.

Трава стелилась над землёй, а не стремилась ввысь, как на Земле или Аркане. Разные виды трав больше напоминали выюнок. Они толстым ковром покрывали берег между озером и лесом.

— Что же, придется поохотиться...

В большинстве известных систем жилые планеты терраформировались Пурпурами. Они следовали одинаковым шаблонам, из-за чего многие растения и животные были схожи. Естественно, флору и фауну видоизменяли под условия новой планеты, после чего они мутировали естественным путём. Но несколько десятков тысячелетий — это ерунда для эволюции. Должны пройти миллионы лет, чтобы животные мутировали до новых видов.

Если утрировать, то травоядные животные и на этой планете должны быть съедобными, а хищников лучше не есть. Живность ярких расцветок лучше избегать, поскольку она может быть ядовитой.

Охотиться Люк собирался с помощью сверхспособностей, поскольку иных способов не имелось.

Садясь в медитацию для того, чтобы почувствовать разумы ближайшей живности, Люк тяжело вздохнул (на этой планете каждый вдох давался тяжело).

— Эх... Чую, долго мне бегать по лесам... Слетал, называется, в отпуск! Экстремальный тур на дикую планету заказывали? Нет?! А оплачено...

<http://tl.rulate.ru/book/37469/835877>